

Цвирк, стоит об этом подумать, становится немного ностальгично. На этот раз он, возможно, злится на самого себя?

Так что, может, стоит его успокоить?

Честно говоря, Вэнь Лочэн уже два месяца не был близок с мужчиной. Привыкнув к аромату Линь Сюя, все остальные казались ему чуть хуже...

Линь Сюй хотел пригласить отца в хороший ресторан, чтобы сытно поесть, но отец отказался. В итоге они нашли скромную лапшичную, где порции были большими, а цены приемлемыми, и наелись до отвала.

Отец переложил все тонкие ломтики говядины из своей миски в миску сына и, настаивая, заставил его всё съесть, прежде чем показать свои пожелтевшие зубы в улыбке.

После дня, проведенного вместе, вечером, ложась в одной комнате, они наконец избавились от первоначальной неловкости.

— Я уеду первого числа, с несколькими земляками поедем в город С. Во время праздников зарплата в несколько раз выше обычной. Я планирую закончить эту работу и приехать к тебе. Ты ведь скоро заканчиваешь учебу? Останешься здесь работать?

— Возможно. — Линь Сюй не был уверен, что сможет устроиться в больницу этого большого города. Ведь сейчас у него не было особых достижений, которыми можно было бы похвастаться.

— Лучше бы остаться. Я заработаю денег, чтобы купить тебе здесь квартиру и женить. Ты станешь лучшим врачом, папа в тебя верит...

В темноте Линь Сюй смотрел в пустоту, слушая, как отец медленно рисует будущее.

Этот низкий, старческий голос постепенно пробудил в нем воспоминания из детства. В полусне из глубин его души доносился тот же голос, сопровождавший его в юные годы, когда мама еще была жива...

Рано утром первого числа Вэнь Лочэн встал, чтобы поздравить дедушку и бабушку с Новым годом и получить красный конверт. Бабушка, держась за толстый уголок конверта, притворно рассердилась:

— Тебе уже за тридцать, а ты каждый год приходишь за красным конвертом! Тебе не совестно? Когда же ты наконец приведёшь мне внучку!

Вэнь Лочэн пощекотал бабушку под мышками, заставив её рассмеяться и отпустить конверт. Спрятав его в карман, он сказал с серьёзным видом:

— Почему, если я сменю ориентацию на мужчин, ты всё равно торопишь меня со свадьбой? Даже если я приведу кого-то, мы не поженимся, есть ли смысл торопить?

— Неважно, мужчина или женщина, хотя бы приведи кого-нибудь!

— Ладно, ладно, жди, жди, до следующего года.

— Ах, этот негодяй!

Дедушка махнул рукой, чтобы он уходил, и повел бабушку принимать лекарства.

Бабушка незадолго до Нового года перенесла операцию на сердце, которую провел сам Вэнь Лочэн. Операция прошла успешно, теперь нужно только хорошо восстанавливаться, и это сняло с него огромный груз забот.

— После завтрака позвони маме, поздравь с Новым годом. В обед папа придет поесть, так что не хмурься! — Не отпуская, дедушка напомнил.

Услышав это, Вэнь Лочэн встал и направился к выходу:

— Сегодня я дежурю в больнице, не вернусь!

— Эх, этот ребенок!

Ворчание осталось за закрытой дверью. Вэнь Лочэн сел в машину и действительно поехал в больницу, хотя сегодня он не был в дежурстве...

Он не был в таких уж плохих отношениях с отцом, просто не хотел видеть лицо Фан Цинь, её фальшивое поведение вызывало у него отвращение.

Как личная помощница отца, она каждый год нагло приходила вместе с ним поздравить с праздниками, её лицемерие было невыносимым.

Зачем они живут отдельно? Лучше бы развелись, зачем мучить друг друга и семью? Вэнь Лочэн, считая себя уже взрослым, не хотел участвовать в их спектаклях и лицемерно поддерживать их.

Он просидел в кабинете весь день, приняв несколько экстренных случаев. Вечером Чжоу Шанцин позвонил, предлагая поужинать вместе, но Вэнь Лочэн сразу отказался. Закончив разговор, он устался на телефон, вспомнив Линь Сюя.

Может, стоит его успокоить?

Автобус медленно подъехал к остановке недалеко от входа в университет А, и стройная фигура вышла из него, направившись по улице к общежитию.

Линь Сюй только что проводил отца на вокзал. Проводив взглядом уходящий поезд, он медленно вышел, ощутив внезапную пустоту вокруг, воздух стал еще холоднее.

В задумчивости он вдруг заметил знакомую машину, припаркованную у входа в университет.

Линь Сюй остановился, развернулся и решил обойти, войдя через боковой вход.

Машина с черным блеском проехала мимо.

Окно опустилось, и в нем появилось зрелое, холодное лицо:

— Садись!

Линь Сюй не замедлил шаг и даже не взглянул на машину.

Машина ускорила, повернула и перекрыла ему путь. Теперь нельзя было притворяться, что он её не видит. Линь Сюй встретился взглядом с теми глазами:

— Директор Вэнь, что случилось?

— Садись!

— Можем поговорить здесь.

Вэнь Лочэн молча смотрел на него через окно несколько секунд:

— Мы у входа в твой университет. Ты уверен, что хочешь, чтобы я вышел и сам тебя затащил?

Линь Сюй огляделся, в такой день у входа никого не было.

Но лицо Вэнь Лочэна было не из приятных, а вход в университет слишком величественен. Подумав, Линь Сюй открыл дверь и сел на заднее сиденье.

— Что вам нужно?

Вэнь Лочэн не ответил, нажал на газ и выехал на главную дорогу.

Линь Сюй начал нервничать:

— Куда вы меня везете?

Вэнь Лочэн быстро довез его до жилого комплекса рядом с больницей. Линь Сюй узнал это место — здесь жил Вэнь Лочэн.

Машина остановилась, Линь Сюй сжал край одежды, не желая выходить:

— Мы можем поговорить здесь.

Вэнь Лочэн вышел, обошел машину и открыл его дверь.

— Сначала поднимись со мной.

— Нет, давайте поговорим здесь.

Вэнь Лочэн, стоя на месте и наблюдая, как Линь Сюй упрямо отказывается выходить, почувствовал, как внутри него вспыхнула ярость.

— Хорошо, если хочешь здесь, пусть будет здесь!

Он толкнул Линь Сюя на заднее сиденье, быстро сел в машину, закрыл дверь и навалился на него.

Он быстро нашел его губы и принялся целовать агрессивно, заставляя Линь Сюя, который был в шоке, задыхаться, пока его губы не опухли. Лишь когда Линь Сюй начал тяжело дышать и слабо стонать, Вэнь Лочэн почувствовал облегчение.

Линь Сюй едва не задохнулся от поцелуя, его нос и рот были полны знакомого запаха Вэнь Лочэна.

Это чувство заставило его сердце сжаться. Казалось, что только что закончившиеся мучения снова возвращаются. Он не хотел снова возвращаться к тем отношениям, ни за что!

Линь Сюй начал отчаянно сопротивляться:

— Вэнь Лочэн! Отпустите! Мы же договорились...

Вэнь Лочэн укусил нежную кожу на его шее, медленно растирая:

— О чем мы договорились...

Линь Сюй схватил его руку, которая пыталась ласкать:

— Мы договорились, что больше не будем так делать, что всё закончено ммф—

Его губы снова были захвачены и жестоко растерзаны. На этот раз Линь Сюй не стал сдерживаться и укусил его изо всех сил!

— Ссыш! — Вэнь Лочэн наконец отпустил его.

Линь Сюй быстро выскользнул из-под него, прижался к двери и попытался открыть замок.

— Линь Сюй!

Его талию обхватила рука, Вэнь Лочэн притянул его к себе:

— Ты всё ещё сердишься?

— Нет!

— Мы всегда понимали друг друга с полуслова, не так ли?

— Я хочу закончить.

— Причина?

Линь Сюй вырвался из его объятий:

— Без причины, просто не хочу больше.

Он быстро открыл дверь и выпрыгнул наружу.

— После Нового года ты начинаешь стажировку в больнице, верно?

Линь Сюй замер, медленно обернулся и посмотрел на него.

Вэнь Лочэн поднял подбородок:

— Что ты хочешь? Или в какое отделение хочешь попасть?

Линь Сюй глубоко посмотрел на него своими темными глазами.

Всего один взгляд — и Вэнь Лочэн понял, что сказал что-то не то.

Лицо Линь Сюя застыло, его тон и взгляд были незнакомыми, как никогда:

— Не беспокойтесь, директор Вэнь, я сам разберусь. Кроме того, я действительно хочу закончить наши отношения. Пожалуйста, больше не ищите меня. До свидания!

Вэнь Лочэн был действительно разозлен. Впервые он опустил до того, чтобы попытаться

помириться, а в результате губа была укушена, лицо потеряно, а человек бросил ему вызов и ушел с высоко поднятой головой...

Ха!

Как смешно!

Этот молокосос, не знающий своей меры, презрел его доброту и бросил его.

Линь Сюй, ну ты и даешь!

[Авторское примечание]: Я обещал обновить, хоть и с опозданием...

Сегодня Линь Сюй окончательно рассердил старика, тьфу-тьфу-тьфу, как же ему теперь!

<http://bllate.org/book/16808/1545598>